

КОЛЛЕКЦИЯ ДЕРЕВЬЕВ И КУСТАРНИКОВ БОТАНИЧЕСКОГО САДА ПЕТРА ВЕЛИКОГО БИН РАН ДО И ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

© 2021 г. Г. А. Фирсов*

Ботанический институт им. В.Л. Комарова РАН, г. Санкт-Петербург, Россия

**e-mail: gennady_firsov@mail.ru*

Поступила в редакцию 08.08.2020 г.

После доработки 05.11.2020 г.

Принята к публикации 10.03.2021 г.

К началу Великой Отечественной войны в парке Ботанического сада Петра Великого Ботанического института им. В.Л. Комарова РАН было представлено 654 таксона древесных растений. За период 1941—1945 гг. коллекция сократилась на 198 видов, что составляет 30% ее довоенного состава. По данным инвентаризации В.С. Турукина 1945—1947 гг., сохранившиеся в парке деревья и кустарники после окончания Великой Отечественной войны представляли 456 видов и форм, всего 5891 экземпляр, из которых 43% были в хорошем состоянии, 52% в удовлетворительном и 5% в слабом. Многие сотрудники Сада ушли на фронт или были эвакуированы, оставшиеся жили на военном положении в условиях блокады и выполняли тяжелейшую работу по спасению и сохранению коллекции. Помимо недостаточного ухода, сокращение коллекции связано с воздействием аномально суровой зимы 1941/42 гг., самой холодной зимы XX столетия. Зима оказалась рекордной по многим метеорологическим показателям и была очень продолжительной. После войны состав коллекции парка вновь начинает пополняться. В конце 1948 г. в парке имелось уже 506 видов деревьев и кустарников, к концу 1950 г. их число возросло до 562. Массовое, как повторное, так и новое испытание видов древесных растений и пополнение коллекции, начавшееся во второй половине 1940-х гг., было продолжено в 1950–60-х гг. куратором парка Б.Н. Замятниным.

Ключевые слова: Ботанический сад Петра Великого, история ботаники, дендрологические коллекции, Санкт-Петербург

DOI: 10.31857/S0033994621030043

Парк-дендрарий находится на территории Ботанического сада Петра Великого БИН РАН на Аптекарском острове в Санкт-Петербурге. Ботанический сад Петра Великого Ботанического института им. В.Л. Комарова РАН (БИН) имеет богатейшую более чем трехвековую историю.

Цель настоящей работы состояла в том, чтобы раскрыть и осветить малоизвестные страницы исторического развития дендрологической коллекции до и после Великой Отечественной войны, показать роль куратора Владимира Васильевича Уханова и садовода Василия Степановича Турукина в пополнении и сохранении коллекции Ботанического сада. Используются опубликованные и архивные данные по коллекции, которые хранятся в Ботаническом саду Петра Великого.

В 1936 г. Владимиром Васильевичем Ухановым был опубликован первый путеводитель по Парку Ботанического института Академии наук СССР [1], с кратким описанием дендрологической коллекции. Автор справедливо отмечал [1, с. 5], что

“Немного городов в СССР, которые имели бы столь богатые ботанические парки, как имеет город Ленинград. Ленинград богат парками, и в числе их он имеет два парка всесоюзного значения, из которых один — это парк Ботанического института Академии Наук СССР...”. Парк Ботанического института и тогда выделялся богатством, видовым разнообразием, количеством и давностью культивирования растущих в нем древесных пород. Далее автор сообщает [1, с. 8–9]: “В начале XX столетия общее число растущих пород в парке считалось около 600, а в настоящее время эта цифра значительно возросла, хотя точно ее пока назвать нельзя, поскольку инвентаризация парка, начатая в последние годы, еще не закончена. Сейчас в парке преобладают лиственные породы (учтено более 500 пород), из которых относительно богато представлены клены (более 30 пород), березы (более 20 пород), орех (5 пород), а из кустарников — жимолости (более 30 пород), смородины (более 30 пород), таволги (более 25 пород), боярышники (более 20 пород), розы

(более 20 пород)”. По мнению В.В. Уханова, парк стал приобретать самостоятельное значение в системе института и становиться научной единицей [1, с. 14–16]: “Наряду с тем, что он является музеем большого собрания живых растений, где можно учиться и культурно отдыхать, в нем еще проводится большая научная работа. Богатейшие коллекции парка позволяют уже теперь дать практике ряд важных сведений, касающихся подбора посадочного ассортимента, выращивания и ухода за ним и т.д... Парк должен представлять своеобразную лабораторию, где, с одной стороны, испытываются иноземные и местные деревья, кустарники и травянистые растения на выносливость ими климата, разнообразных почво-грунтов, загрязненности воздуха (напр., дымовыми выделениями) и т.п., с другой — отбираются и создаются новые породы, сорта, ценные в зеленом строительстве, в плодоводстве, лесном хозяйстве и в других отраслях науки и практики. Кроме того, этот парк-лаборатория свою работу должен дополнять массовым разведением этих ценных растений, на чем опытно может разработать методы размножения, культивирования и ухода за ними и чем также представить обильный высокоценный материал для практики”.

Сразу после окончания Великой Отечественной войны, в 1945–1947 гг., Василием Степановичем Турукиным была проведена инвентаризация деревьев и кустарников парка-дендрария Ботанического сада Петра Великого Ботанического института им. В.Л. Комарова РАН (в то время АН СССР). Как отмечает О.А. Связева [2, с. 328], В.С. Турукин окончил Лесотехническую академию в 1932 г. по специальности инженер-садовод. Работал с коллекцией древесных растений до 1957 г. Восстанавливал коллекцию парка в трудное послевоенное время. Организовывал инвентаризацию парка в 1938 и 1948 гг. Василий Степанович подготовил статью “Послевоенный состав и состояние деревьев и кустарников в парке БИН АН СССР в 1949–1950 гг.”, однако статья была не опубликована. Списки видов дендрокolleкции, составленные В.С. Турукиным, дают ценный документальный материал о том, как изменялась и развивалась дендрологическая коллекция открытого грунта Ботанического сада Петра Великого.

Перед войной, благодаря усилиям куратора Владимира Васильевича Уханова и сотрудников Сада коллекция развивалась. За 1938–1941 гг. в парк было высажено 1046 шт. растений, и всего в парке насчитывалось 8026 экземпляров. По данным В.В. Уханова [1], в парке к середине 1930-х гг. числилось 507 наименований деревьев и кустарников, представляющих 92 рода. За последующие предвоенные годы было высажено еще более 130 видов и форм. К началу Великой Отечественной войны в парке было представлено 654 таксона древесных растений. Как справедливо отмеча-

ет О.А. Связева [2], начавшийся рост коллекции был прерван двумя холодными зимами (1939/40 и 1941/42 гг.) и войной. Прежде всего, из-за вымерзания растений и отсутствия ухода за ними. Многие растения, особенно хвойные, семена которых были получены в предвоенные годы, были высажены на питомнике в 1940 г. и, вероятно, погибли зимой 1941/42 г.

За годы войны, 1941–1945 гг., выпало 2135 экземпляров, или 26.7%. Несмотря на такой высокий процент убыли, парк не выглядел сильно пострадавшим. Этот отпад маскировался большой насыщенностью пространства парка деревьями и кустарниками. На один гектар зеленой площади парка приходилось в среднем 405 экземпляров деревьев и кустарников, представленных преимущественно крупными и хорошо развитыми особями. При инвентаризации 1945–1947 гг. проводился осмотр каждого растения и оценка его состояния. Было установлено, что 2529 экземпляров (43%) находились в хорошем состоянии, 3046 (52%) в удовлетворительном и 316 (5%) — в слабом. Как известно, богатство коллекции живых растений Сада определяется не общим количеством экспонатов, а таксономическим разнообразием. Подсчет показал, что все сохранившиеся в парке деревья и кустарники после окончания Великой Отечественной войны представляли 456 видов и форм, из которых хвойных было только 28.

За военный период коллекция сократилась на 198 видов, что составляет 30% ее довоенного состава. Эта потеря видового состава является уже более значительной и реально ощутимой, чем гибель общего числа инвентаризационных объектов. Она не только сократила коллекцию, но и унесла с собой большое число видов, над интродукцией которых проводилась большая и кропотливая работа кураторов и садоводов в течение многих лет. Сокращение видового состава деревьев и кустарников парка явилось результатом действия совокупности факторов. Артиллерийские снаряды и авиабомбы уничтожили немало растений в парке. Сильно поредевший коллектив садоводов, работавший в тяжелых условиях блокады, не мог обеспечить должного ухода за растениями. Как писал В.С. Турукин, впервые за все время существования Сада растения были предоставлены самим себе, и особенно остро проявилось действие естественного отбора. Пагубное действие войны не ограничивается гибелью 198 видов: война сократила количество представителей еще 205 видов до 1 экземпляра и этим поставила их сохранность в парке в угрожаемое положение. Большие потери растений усугублялись холодными зимами и разрывами артиллерийских снарядов и бомб, падавших на территории парка. “Но самыми большими и невосполнимыми потерями была гибель людей: в декабре 1941 г., возвращаясь домой из Сада, от истощения в возрасте

33 лет скончался В.В. Уханов” [2, с. 34]. По воспоминаниям С.Я. Соколова [3, с. 14], “За время блокады Ленинграда растения в парке тоже сильно пострадали от разрыва авиабомб и артиллерийских снарядов. Часть деревьев выпала. Расширились куртины кустарников. В парке возникли огороды сотрудников. Сильно разрослись сорняки”.

Помимо отсутствия ухода, сокращение коллекции, несомненно, связано с воздействием аномально суровой зимы 1941/42 гг. Последствиями этой зимы и влияние ее на деревья и кустарники в Ленинграде были проанализированы уже после окончания Великой отечественной войны [4]. Нашла отражение эта зима и в воспоминаниях современников — тех сотрудников Ботанического института, кто остался в блокадном Ленинграде [5]. Зиме 1941/42 г. предшествовало очень холодное короткое лето. В рекордно ранние сроки (11 октября) начался переход среднесуточной температуры воздуха через 0 °С: по-существу, за резко оборвавшимся вторым феноэтапом “золотой осени” сразу началась зима. Эта зима оказалась рекордной по сумме отрицательных среднесуточных температур, по ее продолжительности, по температуре самого холодного месяца (январь 1942 г.: –18.7 °С), а также по числу дней со среднесуточной температурой ниже –20 °С. Средняя температура марта 1942 г. (–11.5 °С) — рекордно холодная за весь период наблюдений с 1743 г. (по данным метеостанции Санкт-Петербург). Следующее за ней лето тоже было холодным. Опыт интродукции деревьев и кустарников в Санкт-Петербурге на протяжении трех столетий показал, что для растений как раз особенно опасны такие очень холодные, критические зимы. Они и являются главным фактором отбора [6, 7].

К 1947 г. около половины всех древесных растений в Парке принадлежали только к 15 видам. Вязы гладкий и шершавый (*Ulmus laevis* Pall., *U. glabra* Mill.), клен остролистный (*Acer platanoides* L.), дуб черешчатый (*Quercus robur* L.), березы повислая и пушистая (*Betula pendula* Roth, *B. pubescens* Ehrh.) и липа мелколистная (*Tilia cordata* Mill.) составляли основу всего паркового древостоя. В парке преобладали деревья двух категорий возраста: старого, со средним диаметром ствола 32–36 см и совсем молодого, со средним диаметром менее 4 см. В старом насаждении главной породой являлся вяз (*Ulmus laevis* и *U. glabra*). В молодом насаждении главной породой был клен остролистный. Старое насаждение было создано преимущественно в 1820-х гг. и после этого, при переустройстве бывшего Аптекарского огорода в Императорский Санкт-Петербургский Ботанический сад. Растения молодого возраста возникли, очевидно, в результате естественного возобновления и представляли собой самосев. Многие такие молодые деревья были отмечены при инвентаризации в зарослях кустарников.

После войны состав коллекции парка вновь начинает пополняться, вначале медленно, потом все интенсивнее. К концу 1948 г. в парке имелось уже 506 видов деревьев и кустарников, к концу 1950 г. их число возросло до 562, и они представляли 101 род. К этому времени, по данным инвентаризации В.С. Турукина, на 1950 г. в парке было представлено из хвойных — 2 вида рода *Abies*, 9 таксонов *Larix*, 8 таксонов *Pinus*, 4 таксона *Picea*, 3 таксона *Thuja*, 2 таксона *Juniperus*. Из лиственных самыми крупными были рода *Acer* и *Lonicera* (по 35 видов и форм), за которыми следовали *Crataegus* (29) и *Betula* (26). Достаточно представительными были рода *Spiraea* (20), *Philadelphus* (19), *Ribes* (16). Очень хорошо был представлен род *Caragana* — 11 видов. На этом фоне можно обратить внимание на коллекцию *Tilia* из 13 видов и *Vitis* (5 видов), а также 12 видов *Euonymus* и 7 видов *Viburnum*. Уже тогда были представлены очень редкие в культуре на Северо-Западе России и даже отсутствующие до сих пор представители родов *Halimodendron* (1), *Kalopanax* (1), *Lycium* (3), *Paulownia* (1). Многие виды деревьев и кустарников тогда признавались перспективными для озеленения Санкт-Петербурга. Они представляли ценный исходный материал для размножения. Некоторые из них сейчас в той или иной степени уже находят применение в озеленении: *Padus serotina* (Ehrh.) Agardh., *Viburnum lentago* L., *Syringa amurensis* Rupr. и др. А ряд других пока так и остались в рекомендациях В.С. Турукина (*Betula davurica* Pall., *Caragana jubata* (Pall.) Poir., *Syringa reflexa* C.K.Schneid.), не выйдя за пределы ботанических садов.

Объем коллекционных фондов в разные исторические периоды характеризуют данные табл. 1. В таблицу включены представители некоторых родов голосеменных и покрытосеменных деревьев и кустарников, по данным В.В. Уханова [1] и Б.Н. Замятина [2]. Эти источники характеризуют изменение дендрокolleкций за четверть века, с середины 1930-х гг. по 1959 г.

Как видно из табл. 1, коллекция стала изменяться не только количественно, но и качественно. Появились представители новых родов и семейств: *Ginkgo biloba*, *Metasequoia glyptostroboides*, *Gymnocladus dioica* и другие редкие в культуре и ботанически интересные виды растений.

В конце войны все более важной становилась задача углубленного изучения экзотов. Война заставила ускорить промышленное и сельскохозяйственное освоение восточных районов страны. Возникло много новостроек, расширились прежние населенные пункты и увеличилось их население. Со всей серьезностью встал вопрос о благоустройстве населенных мест и об их озеленении. На повестку дня вставали вопросы о более точных и широких наблюдениях за вводимыми в культу-

Таблица 1. Численность дендрокolleкции Ботанического сада Петра Великого до и после Великой Отечественной войны по отдельным родам**Table 1.** Size of Peter the Great Botanical Garden woody plants collection before and after the Second World War: data for selected genera

Род Genus	Число видов и форм по данным: Number of taxa according to:		Новые виды, появившиеся в Саду после Великой Отечественной войны New species established in the Garden after the Second World War
	Уханов, 1936 [1] Ukhanov, 1936 [1]	Замятнин, 1961 [8] Zamjatnin, 1961 [8]	
Хвойные и голосеменные: Conifers and gymnosperms:			
<i>Ginkgo</i> L.	—	1	<i>Ginkgo biloba</i> L.
<i>Juniperus</i> L.	2	3	<i>Juniperus virginiana</i> L.
<i>Metasequoia</i> Hu et W.C. Cheng	—	1	<i>Metasequoia glyptostroboides</i> Hu et W.C. Cheng
<i>Picea</i> A. Dietr.	8	11	<i>Picea obovata</i> Ledeb., <i>P. omorica</i> (Pancic) Purk., <i>P. orientalis</i> (L.) Peterm.
<i>Pinus</i> L.	6	8	<i>Pinus flexilis</i> E. James, <i>P. koraiensis</i> Siebold et Zucc.
Лиственные деревья и кустарники: Deciduous trees and shrubs:			
<i>Berberis</i> L.	8	14	<i>Berberis aggregata</i> C.K. Schneid., <i>B. bretschnideri</i> Rehd., <i>B. circumserrata</i> C.K. Schneid., <i>B. gilgiana</i> Fedde, <i>B. hookeri</i> Lem., <i>B. integerrima</i> Bunge (<i>B. oblonga</i> (Regel) C.K. Schneid.), <i>B. polyantha</i> Hemsl., <i>B. wilsonae</i> Hemsl.
<i>Carpinus</i> L.	1	5	<i>Carpinus betulus</i> L. var. <i>carpinizza</i> Neillr., <i>C. caroliniana</i> Walt., <i>C. cordata</i> Blume, <i>C. orientalis</i> Mill.
<i>Deutzia</i> Thunb.	1	3	<i>Deutzia amurensis</i> (Regel) Airy-Shaw, <i>D. × lemoinei</i> Lemoine, <i>D. scabra</i> Thunb.
<i>Gymnocaldus</i> Lam.	—	1	<i>Gymnocladus dioicus</i> (L.) C. Koch

ру экзотами, о разработке однотипных методик для унификации наблюдений за интродуцированными деревьями и кустарниками. В год окончания Великой Отечественной войны была опубликована статья Б.К. Шишкина к 220-летию Академии Наук СССР о Ботаническом институте. Характеризуя деятельность отделов Института, он так отметил Ботанический сад [9. с. 10]: “Ботанический сад (зав. д.б.н. Н.В. Шипчинский) ведет работу по интродукции декоративных растений открытого грунта, по культуре в оранжереях тропических и субтропических растений, а также по распространению ботанических знаний среди широких кругов населения. Он имеет 28 оранжерей, из которых 3, наиболее крупные, пострадали от вражеской бомбы, и

парк с оформленными декоративными участками (16 га). Сад приступил к монографии “Деревья и кустарники, пригодные для озеленения в СССР”. К основным задачам Ботанического института его директор Б.К. Шишкин относил исследование новых дикорастущих полезных растений, изучение влияния внешних условий на рост и развитие растений, изучение вопросов зеленого строительства и пропаганду ботанических знаний. После возвращения в Ленинград и окончания войны Сергей Яковлевич Соколов взялся за приведение в порядок разрушенного хозяйства Сада и восстановление Парка. Массовое, как повторное, так и новое испытание видов древесных растений, начавшееся во второй половине 1940-х гг., было продолжено в 1950–60-х гг.

куратором парка с 1946 по 1969 гг. Борисом Николаевичем Замятниным.

Мы должны помнить о людях, кураторах и садоводах, которые спасали и сохраняли коллекцию Сада в труднейшие военные годы и восстанавливали ее после Великой Отечественной войны. Светлая им память!

БЛАГОДАРНОСТИ

Работа выполнена в рамках государственного задания по плановой теме “Коллекции живых растений Ботанического института им. В.Л. Комарова (история, современное состояние, перспективы использования)”, № АААА-А18-118032890141-4.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уханов В.В. 1936. Парк Ботанического Института Академии Наук СССР. М.-Л. 168 с.
2. Связева О.А. 2005. Деревья, кустарники и лианы парка Ботанического сада Ботанического института им. В.Л. Комарова (К истории введения в культуру). СПб. 384 с.
3. Соколов С.Я. 1955. Акклиматизация растений и культурно-просветительская работа в Аптекарском огороде — Ботаническом саду (к 240-летию Ботанического сада в Ленинграде) — Труды Ботан. ин-та им. В.Л. Комарова. Сер. 6. Вып. 4: 7–26.
4. Андронов Н.М. 1953. О зимостойкости деревьев и кустарников в Ленинграде. — Тр. Ботан. ин-та им. В.Л. Комарова АН СССР. Сер. 6. Вып. 3. С. 165–220.
5. Связева О.А. 2007. Сергей Яковлевич Соколов, 1897–1971. М. 158 с.
6. Связева О.А., Комарова В.Н., Сафронова И.А., Фирсов Г.А., Холопова А.В. 1989. Дендроколлекция парка Ботанического сада Ботанического Института им. В.Л. Комарова АН СССР — Бот. журн. 74(9): 1333–1343. http://arch.botjournal.ru/?t=issues&id=19890909&rid=pdf_0005166
7. Фирсов Г.А., Фадеева И.В. 2009. Влияние суровых зим XX века на интродуцированную и аборигенную дендрофлору Санкт-Петербурга на примере хвойных пород. — Научное обозрение. 2: 3–13.
8. Замятнин Б.Н. 1961. Путеводитель по парку Ботанического института. М., Л. 125 с.
9. Шишкин Б.К. 1945. Ботанический институт им. акад. В.Л. Комарова Академии наук СССР (к 220-летию Академии наук СССР) — Советская Ботаника. 13(2): 5–12.

Collection of Trees and Shrubs in Peter the Great Botanical Garden (BIN RAS) before and after the Second World War

G. A. Firsov*

Komarov Botanical Institute RAS, Saint-Petersburg, Russia

*e-mail: gennady_firsov@mail.ru

Abstract—By the summer of 1941, when the USSR entered the Second World War, there were 654 taxa of woody plants growing in the park of Peter the Great Botanical Garden of the Komarov Botanical Institute RAS. During the wartime of 1941–1945 the collection has decreased by 198 species or 30%. According to the inventory of 1945–1947 executed by Vasily S. Turukin, after the war the surviving trees and shrubs numbered 456 species and forms, totally 5891 specimens, 43% of which were in good condition, 52% — in moderate condition, and 5% — in poor condition. With the beginning of the war many of the Garden’s staff were conscripted into the army or evacuated. The rest of them, living on war footing under the Siege and suffering of extreme starvation, struggled to save and preserve the living collections. In addition to insufficient care, the collection decrease was associated with abnormally harsh winter of 1941/42, the coldest winter of the XXth century that turned out to be the record-breaker by many weather indicators and was very long. After the war, the park’s collection began to replenish. By the end of 1948, there were 562 taxa in the park. In the late 1940s, the massive, both repeated and original testing of woody species and replenishment of plant collections began. In the 1950s and 60s it was continued by the Curator of the park Boris N. Zamiatnin.

Keywords: Peter the Great Botanic Garden, history of botany, dendrological collections, Saint-Petersburg

ACKNOWLEDGEMENTS

The work was carried out as part of the institutional research project АААА-А18-118032890141-4 “Living collections of Peter the Great Botanical Garden of the Komarov Botanical Institute of the Russian Academy of Sciences (history, modern state, prospects of development and usage)”.

REFERENCES

1. *Ukhanov V.V.* 1936. [Park of the Botanical Institute of the Academy of Sciences of the USSR]. Moscow, Saint Petersburg. 168 p. (In Russian)
2. *Svyazeva O.A.* 2005. [Trees, shrubs and lianas of the park of the Botanic Garden of the Komarov Botanical Institute (to the history of introduction into culture)]. Saint Petersburg. 384 p. (In Russian)
3. *Sokolov S.Ya.* 1955. [Acclimatization of plants and cultural and educational work at Aptekarsky Ogorod – Botanical Garden (to the 240th anniversary of Leningrad Botanic Garden)] – Tr. Bot. Inst. im. V.L. Komarova. 6(4): 7–26. (In Russian)
4. *Andronov N.M.* 1953. [Winter hardiness of trees and shrubs in Leningrad]. – Tr. Botan. Inst. im. V.L. Komarova AN SSSR. 6(3): 165–220. (In Russian)
5. *Svyazeva O.A.* 2007. [Sergey Yakovlevich Sokolov, 1897–1971]. Moscow. 158 p. (In Russian)
6. *Svyazeva O.A., Komarova V.N., Saphronova I.A., Firsov G.A., Cholopova A.V.* 1989. Arboretum of the Botanical Garden of Komarov Botanical Institute of the USSR Academy of Sciences. – Bot. zhurn. 74(9): 1333–1343. (In Russian) http://arch.botjournal.ru/?t=issues&id=19890909&rid=pdf_0005166
7. *Firsov G.A., Fadeyeva I.V.* 2009. The influence of severe winters of the XX century on introduced and indigenous dendroflora of Saint-Petersburg (based on conifers). – Nauchnoye Obozrenie. 2: 3–13. (In Russian)
8. *Zamiatnin B.N.* 1961. [Guidebook of the park of the Botanical Institute]. Moscow, Leningrad. 125 p. (In Russian)
9. *Shishkin B.K.* 1945. [V.L. Komarov Botanical Institute of the Academy of Sciences of the USSR]. – Sovetskaya Botanika. 13(2): 5–12. (In Russian)